

6. Копнина Г. А. Риторические приёмы современного русского литературного языка: опыт системного описания [Электронный ресурс]: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2012. 576 с.

7. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Перемена, 2005. С. 638–639.

8. Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повесть, рассказы / сост., подгот. текста, коммент. Н. В. Корниенко. 2-е изд., стер. М.: Время, 2011. 624 с.

9. Платонов А. П. Фабрика литературы: литературная критика, публицистика / сост., коммент. Н. В. Корниенко; подгот. текста Н. В. Корниенко и Е. В. Антоновой. М.: Время, 2011. 720 с.

10. Платонов А. П. Чевенгур: роман; Котлован: повесть / под ред. Н. М. Малыгиной. М.: Время, 2009. 608 с.

11. Ханпира Э. И. О художественной дефиниции // Проблемы структурной лингвистики. М: Наука, 1982. С. 225–236.

УДК 811.134.2

Г. А. Степутенко (г. Москва)

Российский государственный гуманитарный университет

К вопросу об употреблении имперфекта индикатива в современном испанском языке

В статье анализируется теория употребления имперфекта индикатива в испанском языке; в основу анализа легли труды отечественных и зарубежных лингвистов. Также рассматриваются конкретные случаи использования данной глагольной формы на примере художественной литературы.

Ключевые слова: имперфект индикатива, современный испанский язык

Имперфект индикатива является одной из самых употребительных глагольных форм в испанском языке, что находит отражение как в трудах ученых, так и в художественных произведениях и разговорной речи, поэтому нам представляется актуальным обращение к проблеме его современного использования.

Сначала обратимся к теории вопроса, к его освещению в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Ученые отмечают употребление им-

перфекта как абсолютного, так и относительного времени. Как отмечают известные испанисты О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов, абсолютное время выражает независимое действие, а относительное – действие, относящееся к другому действию. В их исследованиях по теоретической грамматике имперфект упоминается в сравнении с простым (индефинито) и сложным (перфект) прошедшим временем. Ученые подчеркивают преимущественно относительный характер имперфекта и абсолютный – двух других времен, указывая и на видовое отличие имперфекта [1, с. 141–142].

В. С. Виноградов подтверждает суждение о наиболее частом употреблении имперфекта в качестве относительного времени и выделяет следующие случаи: действие, параллельное другому действию в прошлом, выраженному имперфектом; соотношение с другим прошедшим действием, выраженным индефинито; соотношение с моментом в прошлом, указанным обстоятельством времени.

Говоря об имперфекте как абсолютном времени, ученый упоминает его употребление для выражения повторяющихся действий в прошлом и в значении описания, когда передается длительность действия, без ограничения во времени. Данное использование имперфекта типично для художественной литературы при изображении различных событий, персонажей, природы и т. д.

В. С. Виноградов указывает и на переносные значения этого времени, отмечая прежде всего стилистический имперфект, а также имперфект в значении вежливости и условного наклонения [2, с. 155–158].

В исследованиях Н. И. Поповой по грамматике испанского языка имперфект определяется как относительное время, выражающее незаконченное действие. Автор выделяет те же случаи его употребления, что и В. С. Виноградов, рассматривая более подробно использование имперфекта в значении кондиционала, а также *presente pro futuro*, где действие соотносится с моментом речи [3, с. 40–44].

Имперфект индикатива исследует и Н. М. Фирсова, указывая на высокую частоту его употребления. Как основное значение данного времени отмечается описательно-повествовательное. Ученый считает, что чаще всего имперфект используется в художественной прозе, в текстах по литературоведению и истории, а также в разговорной речи, особенно в воспоминаниях о прошлом.

Среди частных значений Н. М. Фирсова выделяет стилистический имперфект, перфектный, плюсквамперфектный, а также презентный и футуральный имперфект косвенной речи. Все эти значения выражают модальность действительности; к модальности недействительности автор относит ирреальный имперфект.

Говоря о стилистическом имперфекте, Н. М. Фирсова, как и другие ученые, объясняет его эффект несоответствием значения длительности приобретаемому значению законченности, завершенности действия. Подобное использование имперфекта ограничено семантикой глаголов, в основном являющихся предельными: «*Cinco meses después nació Mirta*».

Н. М. Фирсова считает, что в художественной литературе стилистический имперфект обычно используется в речи автора и реже – у персонажей. Этот вид имперфекта встречается и в газетно-публицистическом стиле, где действие часто соотносится с моментом речи. Таким образом, имперфект начинает приобретать дополнительные функции: он может быть синонимичен перфекту или обозначать предшествование, как плюсквамперфект.

Ученый также отмечает, что презентный и футуральный имперфект употребляются в значении «настоящего в прошедшем» и «будущего в прошедшем», и подробно рассматривает использование подобных случаев в речи персонажей и несобственно-прямой речи.

Признак ирреальности имперфекта обусловил его причисление автором к модальности недействительности. В данном случае имперфект может также приобрести значение гипотетичности и желательности. Ирреальный имперфект часто встречается в аподосисе условного периода, и здесь отмечается его преимущественное использование в разговорной речи, в просторечии, что может служить в художественных произведениях для стилистической дифференциации [4, с. 172–188].

В трудах зарубежных ученых наиболее подробно проблема употребления имперфекта рассматривается в новом издании грамматики испанского языка Испанской Королевской Академии. Помимо традиционного и более привычного объяснения его использования можно выделить и случаи, вызывающие особый интерес, как, например, *imperfecto citativo*.

В грамматике поясняется, что это имперфект, отсылающий нас к ранее изложенным высказываниям: «*¿Tú jugabas al fútbol, no es cierto?*» Задающий данный вопрос хочет знать, играл ли этот человек в футбол раньше, а также

подтвердить информацию о нем, относящуюся к настоящему: «¿Es cierta la información según la cual tú juegas al fútbol?» При вопросе о том, как звали друга какого-то человека («¿Cómo se llamaba su amigo?»), этот вид имперфекта не означает, что произошла смена имени, а позволяет вызвать в памяти и приблизить к настоящему ситуацию из прошлого, когда была сообщена данная информация.

Далее отмечается, что данный вид имперфекта тесно связан с проспективным имперфектом, обозначающим объявленные или запланированные действия. В предложениях «En principio, mi avión *salía* mañana a las 23.50», «¿A qué hora *empezaba* la película de esta noche?» речь идет о будущих действиях (вылет самолета, начало фильма), но при этом объявленных и предполагаемых.

В примере «Llamé a tu oficina y me dijeron que hoy no *ibas*» имперфект употребляется в значении настоящего в прошедшем, близком кондиционалу. В этой фразе подразумевается уверенность в данном утверждении: человек решил сегодня не ходить на работу. Также здесь указывается, что это пример, относящийся к традиционной категории «запланированных действий».

Проспективный имперфект употребляется и для обозначения неосуществившихся действий: «Mi hermano *llegaba* ayer, pero algunos problemas de salud le han obligado a posponer el viaje».

В новой грамматике также говорится о чередовании имперфекта и кондиционала в конструкциях «con gusto», «de buena gana», «de buen grado», «de mil amores» и в оборотах «yo que tú», «yo en tu lugar», «por mucho que», «con tal de que» и др.

Среди значений имперфекта, в том числе, отмечается имперфект намерения, встречающийся в перифразах «ir a + infinitivo», «estar para + infinitivo», «estar a punto de + infinitivo», онирический имперфект (снов и фантазий), игровой, нарративный (стилистический) и имперфект вежливости [13, с. 1743–1767].

В исследованиях М. Л. Гутьеррес Араус среди основных значений имперфекта выделяется описание событий в прошлом, повторяющиеся действия в прошлом, настоящее и будущее в прошедшем, имперфект, эквивалентный кондиционалу в значении гипотетического будущего (что разбирается особенно подробно), игровой и нарративный имперфект. Также упоминаются такие оттенки значений, как имперфект вежливости, беспокойства,

скромности, удивления, намерения и др. Автор затрагивает и оппозицию имперфект/индефинито, отмечая большую роль лексического значения глаголов (движения и состояния) при использовании данных времен [9, с. 27–36, 41–56].

С. Фернандес Рамирес, отмечая вышеуказанные значения имперфекта, добавляет и другие, например имперфект объяснения и извинения («¡Ay, sí, hijo, que no *me acordaba!*!»); имперфект в восклицаниях с оттенком злой иронии («¡*Si tenía* que ser!»); виртуальный имперфект, выражающий способности и качества людей, о которых мы говорим («*Calvo decía* los versos como *jamás los hemos oído recitar*», в значении *sabía* decirlos). Имперфект, обозначающий повторяющиеся действия, ученый называет циклическим, а выражающий законченное действие – точечным, где «ожидается» употребление других прошедших времен [8, с. 269–284].

Э. Аларкос Льорак, говоря об имперфекте, прежде всего проводит его сравнение с индефинито, указывая на более широкую зону употребления имперфекта, охватывающего и сферу последнего (законченности действия). Автор выделяет следующие значения имперфекта: фон, на котором происходят события; эквивалент кондиционала в аподосисе условного периода, имперфект намерения и отрицания или незнания фактов («*Нойу llegaba Juan*» в значении «*Нойу llegaba pero ignoro si ha llegado o no o si aún llegará*») [6, с. 160–164].

Очень кратко характеризуют имперфект в своем труде по испанской грамматике П. Энрикес Уренья и А. Алонсо, отмечающие, что это время обозначает действие в прошлом и является настоящим в прошедшем. Также имперфект часто выражает параллельное действие, совпадающее с другим действием в прошлом, откуда название «*sopretérito*», данное имперфекту известным ученым XIX века А. Бельо [10, с. 194].

В грамматике С. Эрнандеса Алонсо среди уже упоминавшихся видов имперфекта мы находим еще один: имперфект мнения, служащий для снижения тона высказывания: «*Este muchacho merecía* arrogar» в значении «*En mi opinión, lo merece*» [11, с. 336–338].

М. Кортес, М. Фонтеча и А. Оренга в сферу употребления имперфекта также включают сравнение прошлого с настоящим («*Antes jugaba* mucho al tenis, pero ahora ya no») и порицание («¿*Tú no tenías* que estar en clase a estas horas?») [7, с. 51–52].

После рассмотрения теории перейдем к практическому исследованию данной проблемы. Анализ значений имперфекта мы проведем на примере книги Хуана Хосе Мильяса «Cuentos de adúlteros desorientados» (2003 г.) [12].

Нами было проанализировано около 800 случаев употребления имперфекта. В большинстве примеров (более 60%) это был описательный имперфект. Сюда входило описание событий, воспоминаний, внешности и поведения персонажей и др. На втором месте по частоте употребления нам встретился имперфект в значении «настоящего в прошедшем» – около 20% случаев. Далее следует имперфект, обозначающий параллельные действия в прошлом (около 7%); имперфект в значении фона, на котором происходит другое (законченное) действие (около 5%); имперфект, обозначающий повторяющиеся события в прошлом (около 3%); имперфект снов и фантазий (около 1,6%).

Гораздо реже использовался имперфект в значении «будущего в прошедшем», эквивалентный кондиционалу (около 0,5% случаев). Во всех примерах употреблялась конструкция «*ir a + infinitivo*», где глагол «*ir*» стоял в имперфекте («*iba*»): «Por la noche volvimos a hablar por teléfono, como el día anterior, y me contó que dentro de un rato *iba* a encontrarse con su amante» [12, с. 18]. Как подчеркивает Н. М. Фирсова, в подобных случаях наиболее часто встречается именно эта перифраза, передающая «как значение близкого будущего, так и будущего вообще» [5, с. 186].

Также нам встретились случаи употребления ирреального имперфекта (около 0,6%). В одном из примеров имперфект используется в аподосисе условного периода: «Te aseguro que si yo estuviera en Madrid no *paraba* en el hotel ni un momento» [12, с. 118]. Это прямая речь, реплика одного из персонажей.

В других примерах имперфект употреблялся в перифрастической конструкции «*ir a + infinitivo*», эквивалентной кондиционалу со значением гипотетичности, в несобственно-прямой речи: «... me di cuenta de que todo eso era un disparate. Qué *iba* a hacer mi cuñado en los apartamentos Love de la calle Amanuel» [12, с. 67].

Наименьшее количество случаев пришлось на имперфект стилистический (около 0,3%), где присущее ему значение длительности вступает в противоречие со значением законченности действия, приближая тем самым читателя к данным событиям и создавая эффект замедленной съемки. Отметим,

что в одном из примеров стилистический имперфект используется в предложении, где речь идет о телепередаче, о том, что герой видит на экране. Здесь автор создает «двойной эффект»: «Al día siguiente, vio en la televisión que se había cometido un crimen justo en el portal de al lado, y *salía* la panadera diciendo que la tarde anterior había estado merodeando por los alrededores un hombre...» [12, с. 112–113].

Проведя практический анализ, мы можем сделать вывод о широком употреблении имперфекта как абсолютного, так и относительного времени в современном испанском языке. Наиболее часто в исследуемом произведении имперфект встречался в описательном значении, что совпадает с выводами ученых о подобном его использовании как наиболее типичном для художественной литературы.

В трудах отечественных и зарубежных ученых-лингвистов приводятся разнообразные значения имперфекта, что предполагает дальнейшее изучение данной темы на примере не только художественных, но и литературоведческих, исторических, газетных и других видов текстов.

Литература

1. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1990. 301 с.
2. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. Практический курс. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1990. 432 с.
3. Попова Н. И. Грамматика испанского языка. 2-е изд., испр. М.: ЧеРо, 2005. 312 с.
4. Фирсова Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. М.: Высш. шк., 1984. 272 с.
5. Там же. С. 186.
6. Alarcos Llorach E. Gramática de la Lengua Española. Madrid: Espasa Calpe, S. A., 2000. 406 p.
7. Cortés M., Fontecha M., Orenga A. Gramática y recursos comunicativos 4 (C 1). Madrid: Santillana Educación, S. L., 2008. 144 p.
8. Fernández Ramírez S. Gramática española. 4. El verbo y la oración. Madrid: Arco/Libros, S. A., 1986. 544 p.
9. Gutiérrez Araus M. L. Formas temporales del pasado en indicativo. Madrid: Arco/Libros, S. L., 1995. 80 p.

10. Henríquez Ureña P., Alonso A. Gramática castellana. La Habana: Editorial Pueblo y Educación, 1977. Tomo I. 292 p.
11. Hernández Alonso C. Gramática funcional del español. Madrid: Editorial Gredos, S. A., 1984. 534 p.
12. Millás J. J. Cuentos de adúlteros desorientados. Barcelona: DEBOLS!LLO, 2010. 142 p.
13. Real Academia Española. Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis I. Madrid: Espasa Libros, S. L. U., 2010. 1960 p.

УДК 81-23

*Л. Р. Хомкова (г. Иркутск)
Иркутский государственный университет*

Гносеологическая функция метафорических средств выражения оценки (на материале немецкого и русского языков)

Человек при помощи языка способен выразить оценку различными способами. Метафора при этом выступает одним из ведущих элементов его оценочной деятельности и обладает значительной диагностической силой в раскрытии смыслового наполнения концептов. Она служит источником информации о социокультурных и философско-религиозных воззрениях, о системе ценностей народа – носителя языка.

Ключевые слова: картина мира, метафора, оценка, оценочность, эмотивность

В лингвистических исследованиях последних лет заметна тенденция к изучению языка в тесной взаимосвязи с миропониманием человека, его духовной и практической деятельностью. В связи с этим особое внимание лингвистов привлекает проблема оценки, поскольку в процессе жизнедеятельности человек не просто познает мир, но и выражает свое отношение к нему, оценивает факты и явления.

Под оценкой вообще понимается суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства (объект оценки), хотя сама оценка имеет разные аспекты: утилитарные, гедонистические, морально-нравственные и др. Реестр этих аспектов зависит от того, какую ценность усматривает